

УДК 303.425:301.18

DOI: 10.34670/AR.2025.37.84.010

Мнимый антагонизм двух теорий социального коллапса**Соколов Юрий Валентинович**

Старший преподаватель,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: lention@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена научному и философскому осмыслению проблемы социального коллапса. Отмечено, что проблема социального коллапса далеко не сразу стала предметом научной и философской рефлексии. Философские установки нового времени — просвещение, вера в прогресс — мешали пониманию значимости этого феномена. В философии Нового Времени господствовал линейно-стадиальный подход, в рамках которого, по существу, отрицалось наличие «разрывов» в мировой истории. Тем не менее, время от времени исследователи обращали внимание на кризисные явления в жизни общества. Одни из них уделяли особое внимание коллапсу древних цивилизаций, другие же отмечали признаки грядущего падения в западной цивилизации. С середины двадцатого века проблема возможного будущего коллапса человечества стала рассматриваться в основном как экологическая катастрофа, без учёта духовных, социальных и политических факторов. Попытки построить общую теорию коллапса были предприняты двумя западными исследователями: Дж. Тэйнтон и Дж. Даймондом. Однако, предлагаемые ими интерпретации выглядят, на первый взгляд, противоречащими друг другу. Преодолеть это противоречие можно на основе исследований П. Турчина. Данный исследователь предложил модель исторической динамики, которая одинаково совместима и с теорией Тэйнтон, и с теорией Даймонда. В то же время, она даёт основания утверждать, что наблюдаемые в истории циклические процессы, хотя и провоцируют социальный кризис, не всегда приводят к коллапсу. Из этого следует, что сплоченность общества определяется не только дефицитом ресурсов и снижением прибыли, но и духовными и политическими структурными изменениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколов Ю.В. Мнимый антагонизм двух теорий социального коллапса // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 12А. С. 83-89. DOI: 10.34670/AR.2025.37.84.010

Ключевые слова

Социальный коллапс, Даймонд, Тэйнтон, Турчин, социальная динамика, кризис цивилизации, теория коллапса.

Введение

Проблема социального коллапса, его факторов, его движущих сил, детерминированности или индетерминированности, остается на данный момент недостаточно исследованной в социально-философском дискурсе. Современные теории социального коллапса дают диаметрально противоположные объяснения этого феномена. В данной работе поставлена задача — найти точки соприкосновения между такими теориями и выявить какие аспекты социального коллапса раскрываются в каждой из них.

История изучения социального коллапса

Социальный коллапс, или, иначе говоря, необратимая гибель социума как целого, неоднократно становилась предметом рефлексии. В античности и средневековье гибель цивилизации объясняли либо «судьбой», либо волей разгневанного на людей божества. Как бы мы не относились к этим объяснениям, следует признать, что концепции, порожденные Новым Временем, и новой наукой, не отличались, ни системностью, ни обоснованностью. В гибели цивилизаций винили «варваров», или же, в угоду модному линейно-стадиальному подходу, рассматривали их угасание как закономерный процесс перехода на более высокую ступень развития.

В конце XIX - начале XX веков в интеллектуальной среде Западной Европы начинает нарастать недоверие к прогрессистской модели. Знаковым событием стала книга О Шпенглера «Закат Запада» (в русском переводе - «Закат Европы»). Шпенглер поставил под сомнение стадиально-линейную модель исторической эволюции и предрек угасание Запада [Шпенглер, 1998].

Последователь Шпенглера, А. Тойнби, сделал предметом своего исследования эволюцию цивилизаций, и, конечно, рассматривал проблему их упадка и краха. Проблема решалась в рамках концепции «вызова и ответа» [Тойнби, 2009]. Духовный наследник Тойнби — К. Куигли, связывал распад общества с превращением социальных инструментов, которые были созданы для удовлетворения реальных потребностей, в институты, которые служат своим собственным интересам в ущерб социальным потребностям [Quigley, 1979].

Ряд философов внесли вклад в изучение коллапса, сделав особым предметом своего изучения признаки упадка западной культуры. Некоторые из них не только диагностировали кризис, могущий привести к коллапсу, но и обращали внимание на мировоззренческие корни этого кризиса: например Э. Гуссерль и А. Швейцер. Гуссерль полагал, что европейская цивилизация переживает кризис своего духовного ядра — то есть научного мировоззрения. Он связывал этот кризис с тупиком, в который зашло научное познание [Гуссерль 2004]. Немецкий гуманист Альберт Швейцер, горько переживая мировоззренческий кризис Европы, не обнаруживает достаточной рефлексии и в чисто прогрессистском духе называет возможный результат коллапса «новым средневековьем» [Швейцер, 2009, с. 10].

В дальнейшем в коллапсологических исследованиях начинает преобладать направление, которое можно назвать ресурсно-экологическим. С 1960-70-х годов предпринимаются попытки комплексного анализа глобальных проблем, с использованием данных экономики, демографии и экологии, и с применением математических методов, делаются попытки научного прогнозирования будущего человечества с точки зрения возможного исчерпания ресурсов (П. Р. Эрлих [Ehrlich, 1976], Н. Джорджеску-Реген [Georgescu-Roegen 1971], Д. Медоуз [Медоуз,

1991] и др.). Во втором десятилетии XXI века ряд французских исследователей коллапса сами начинают называть себя коллапсологами, а свою науку –коллапсологией. У истоков этого течения стоят П. Сервинье и Р. Стивенс [Servigne, Stevens, 2020]. Коллапсологи полагают, что крах индустриальной цивилизации может быть результатом сочетания различных кризисов: экологического, а также экономического, геополитического, etc. К коллапсологам также относятся И. Коше и А. Синай [Sinaï, Cochet, 2018], и ряд других исследователей.

Несмотря на то, что интерес к коллапсу приобрел к XXI веку практическую значимость и небывалую остроту, нельзя сказать, что он находит удовлетворительное решение в современных исследованиях.

Историки, исследовавшие один из примеров социального коллапса (например, падение Римской империи), как правило давали только частное решение этой проблемы. Очевидным недостатком таких исследований, как отметил Дж. Тэйнттер, было отсутствие универсальной модели коллапса [Tainter, 1998, p. 42]. Обобщающие же модели коллапса либо скатывались в органицизм (Шпенглер, отчасти Тойнби), либо сводили всю проблему к управлению ресурсами (фактически, рассматривая коллапс скорее как экологическое, а не социальное явление).

Модель коллапса Дж. Тэйнттера

Попытку создать обобщённую модель социального коллапса, основанную на закономерном саморазвитии общества, предпринял американский исследователь Дж. Тэйнттер, в опубликованном в 1988 году труде «Коллапс сложных обществ». В основу модели положено противопоставление «сложных обществ» «простым обществам». «Простые» общества он понимал как «небольшие автономные сообщества, которые доминировали в нашей истории» [Tainter, 1998, p. 24]. Сложные общества появились не сразу, как продукт эволюции простых, и веками сосуществовали с ними. Таким образом сложные общества возникали на базе простых, и, если обстоятельства не благоприятствовали зарождению на обломках старого сложного общества новой цивилизации, поглощались окружающими простыми обществами.

В противопоставлении сложных и простых обществ угадывается традиционная оппозиция цивилизации и варварства; впрочем, Тэйнттер избегает негативных оценок в адрес «варваров», подчеркивая, что они, строго говоря, не однородны, и различны по своей сложности. При этом он избегает характеристики цивилизации («сложного общества»), основанной на перечислении каких либо характерных для неё свойств, за исключением политической формы и наличия государственной идеологии. Главной характеристикой цивилизации, по Тэйнттеру, становится... сложность. Он пишет, что сложные общества, это такие организации, в которых «по мере необходимости возникает больше частей, разных видов частей, больше социальной дифференциации, больше неравенства и больше видов централизации и контроля» [Tainter, 1998, p. 37]. Сложные общества это крупные образования, характеризующиеся неравным доступом к ресурсам. «Сложность» социума, по Тэйнттеру, порождается естественным стремлением людей к удовлетворению потребностей, и решению текущих проблем (которые, чаще всего, связаны с обеспечением ресурсами). Сложное общество динамично: если предложенные им механизмы оправдываются практикой, и решают проблемы, общество продолжает развиваться в избранном направлении. И здесь вступает в силу закон, который, по мнению Тэйнттера, и обуславливает коллапс: а именно закон убывающей прибыли. Тэйнттер рассматривает этот закон как фундаментальный, проявляющийся в любом роде человеческой деятельности. Заключается он в том, что вложения в какое-нибудь новое дело («инвестиции»),

первоначально приносят крупную прибыль, но в дальнейшем, прирост прибыли на единицу инвестиций снижается, пока не достигает отрицательного значения [Tainter, 1998, p. 93]. Тэйнттер считает что этот экономический закон и обуславливает коллапс цивилизации, которая, подобно разогнавшемуся поезду, на всех парах мчится в пропасть. Таким образом, Тэйнттер объясняет коллапс внутренним механизмом, закономерным волновым развитием общества. Эта картина подкупает своим изяществом, но, конечно, это не значит, что она свободна от критики.

Модель коллапса Дж. Даймонда

В 2005 году другой американский автор, биолог и популяризатор, Дж. Даймонд, в своей книге «Коллапс. Почему одни общества приходят к процветанию, а другие - к гибели» предложил обобщённую модель коллапса, которая, на первый взгляд, находится в оппозиции к теории Тэйнттера. О своем несогласии с Тэйнттером Даймонд заявляет прямым текстом: с фактами в руках он утверждает, что, вопреки мнению Тэйнттера, гибель цивилизации может быть следствием её неспособности обеспечить себя природными ресурсами [Даймонд, 2021, с. 583]. Однако, предвидя возможную критику, Даймонд категорически отвергает обвинение в «экологическом детерминизме». В отличие от Тэйнттера, всецело подчинившего социум неуклонно действующему закону убывающей прибыли, Даймонд утверждает что хотя природные условия и задают внешнюю ограничительную рамку для социума, гибель общественного организма является результатом действий, решений, выборов, которые делают представители данного сообщества [Даймонд, 2021, с. 608]. Даймонд, в своей книге, приводит ряд исторических примеров социального коллапса, которые он рассматривает с той или иной степенью детализации (особенно подробно рассматривается гибель гренландской колонии). Во всех случаях он обращает внимание на те способы хозяйства, или, вернее сказать, природопользования, которые применялись людьми для удовлетворения базовых потребностей. Автор обращает внимание читателя на то, что в ряде случаев, способ природопользования приводил к истощению ресурсов, и, таким образом, подрывал экономический базис сообщества.

Таким образом, по Даймонду, социальный коллапс является следствием не одного, а нескольких факторов, среди которых: объективные климатические изменения (засухи, похолодания), неумеренная эксплуатация природных ресурсов, внутренний разлад (войны гражданские и межгосударственные), и, «культурные факторы», то есть такие особенности данной цивилизации, которые обуславливают трату ресурсов на те виды деятельности, которые стоящих перед социумом проблем не решают (строительство монументов) [Даймонд, 2021, с. 209]. Такой подход даёт Даймонду возможность рассматривать социальный коллапс не как неизбежность (в отличие от Тэйнттера), а как проблему, которая может быть решена, в зависимости от выбранной стратегии. Ключ к решению проблемы, по его мнению, состоит в осознании потребителями собственных интересов и установлении разумных квот потребления [Даймонд, 2021, с. 595]. Несмотря на то, что автор, как бы он этого не отрицал, явно склоняется к «экологическому детерминизму», нельзя не отметить его старания учесть комплекс факторов, влияющих на коллапс. Идея Даймонда о том, что социум, столкнувшись с трудностями, сам определяет свою судьбу, явно перекликается с концепцией Тойнби «вызов-ответ», и показывает, что последнюю рано списывать со счетов.

Таким образом, две теории специально посвященные социальному коллапсу, решительно расходятся в объяснении его механизма: одна из них рассматривает его как закономерное саморазвитие «сложного» общества, другая — как ресурсный кризис, связанный с несоответствием между природными условиями и методами природопользования.

Историческая динамика в интерпретации П. Турчина

Несмотря на кажущуюся несовместимость этих двух теорий, примирить их возможно, хотя для этого придётся сделать ещё один шаг от социальных наук к экологическим. В 90-е годы XX века антрополог и историк Пётр Валентинович Турчин применил модели, используемые для моделирования популяций хищников и жертв, к онтогенезу человеческих обществ. Он сделал вывод, что политическая неустойчивость оказывает отрицательное влияние на прирост населения. Это позволило выделить в истории аграрных государств циклы, продолжительностью в два-три столетия [Турчин, 2010, с. 262].

Подъем в этой модели связан с преодолением последствий предшествующего кризиса. Ресурсы, необходимые для социума многочисленны и доступны (это связано с запустением, наступившим вследствие предшествующего упадка). Доступность ресурсов, в отсутствие какой-либо демографической политики, ведёт к росту крестьянского населения, и, как следствие, к ещё большему росту продукции. Так продолжается до тех пор, пока все доступные для освоения сельскохозяйственные земли не будут включены в оборот. Ещё прежде того, как будет достигнута эта критическая точка, станет заметным постепенное уменьшение отдачи от трудовых вложений в сельское хозяйство. Излишек, доступный элите, сокращается и в конечном счете становится недостаточным для обеспечения его потребностей. Наступает кризис элит, которые запускает процесс распада государства. Рост смертности и падение рождаемости в период смуты приводят к падению численности населения. Турчин делает вывод, что крах государства должен происходить через нерегулярные промежутки в 2-3 столетия [Турчин, 2010, с. 207]. Примечательно, что продолжительность жизни империй Турчин оценивает в срок от 3 до 10 столетий, что составляет три «вековых» цикла [Турчин, 2010, с. 265]. Автор предполагает, что каждый такой цикл завершается децентрализацией, однако уровень сплоченности может быть как достаточным для обратной интеграции, так и слишком низким. В последнем случае наблюдается окончательный социальный коллапс, с нарушением исторической преемственности и прекращением культурной традиции [Турчин, 2010, с. 265].

Теория П.В. Турчина, помимо опоры на математические и естественнонаучные методы, отличается ещё одним достоинством: она способна примирить два ранее рассмотренных, и, как будто противоречащих друг другу взгляда на коллапс. Сравним сначала его модель с построениями Даймонда. Последний, как мы помним, уделял большое внимание природным ресурсам, как базису для развития локальной цивилизации. Рост населения (сопровождающий рост обрабатываемых площадей) служит предвестником коллапса по Турчину, но и для Даймонда это путь к катастрофе (в частности этот сценарий подробно рассмотрен им применительно к цивилизации Майя). Отличие здесь в том, что по Турчину, таких циклов за время существования цивилизации может быть несколько. С другой стороны, бросается в глаза сходство описанного Тэйнтеном инвестиционного цикла с «вековым циклом» Турчина. Можно интерпретировать «вековой цикл» как «инвестиционный цикл», во время которого цивилизация «инвестирует» в сельское хозяйство (рост населения и сельскохозяйственной продукции), однако, по закону «убывающей прибыли» отдача от этих вложений постепенно возрастает, пока не примет отрицательное значение (что положит начало упадку). Иначе говоря, по отношению к теории Турчина, теория Тэйнтена носит обобщённый характер, так как «инвестировать» можно не только в сельское хозяйство (Майя, по Тэйнтену инвестировали в войну и строительство монументов). Ошибка Тэйнтена была в том, что он посчитал неизбежной гибель цивилизации в конце инвестиционного цикла; анализ Турчина показывает, что экономический упадок мог смениться новым периодом подъёма.

Заклучение

Итак, признав относительную правоту как Тэйнтера, так и Даймонда, мы должны отметить, что ни одна из этих двух концепций не даёт удовлетворительного объяснения феномену социального коллапса. В одних случаях империи необратимо разваливались, в других были способны собраться вновь. Экономический цикл Тэйнтера и «ресурсный базис» Даймонда следует рассматривать как важные факторы, запускающие кризис, однако способность цивилизации пережить его зависит от внутренних причин, в таинственном параметре «сплоченности», и в социально-политических и психологических факторах, которые влияют на него и делают процесс распада необратимым.

Библиография

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введ. в феноменол. философию. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004. 398 с.
2. Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели. М.: АСТ, 2021. 762 с.
3. Медоуз Д. и др. Пределы роста. М.: Издательство Московского университета, 1991. [Точное количество страниц в исходнике не указано].
4. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. 670 с.
5. Турчин П. В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2010. 368 с.
6. Швейцер А. Из автобиографического сочинения А. Швейцера «Aus meinem Leben und Denken» // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 7–24.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с.
8. Ehrlich P. R. The Population Bomb. New York: Ballantine Books, 1976. 201 p.
9. Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process. Harvard University Press, 1971. 457 p.
10. Quigley C. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis. 2nd ed. Indianapolis: Liberty Fund, 1979. 444 p.
11. Servigne P., Stevens R. How Everything Can Collapse: A Manual for our Times. Cambridge: Polity, 2020. 250 p.
12. Sinaï A., Cochet Y. Sauver la Terre. Paris: Fayard, 2018. 282 p.
13. Tainter J. A. The Collapse of Complex Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 250 p.

The Apparent Antagonism of Two Theories of Social Collapse

Yurii V. Sokolov

Senior Lecturer,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
160002, 2, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: lention@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the scientific and philosophical understanding of the problem of social collapse. It is noted that the problem of social collapse did not immediately become a subject of scientific and philosophical reflection. The philosophical attitudes of the modern era — enlightenment, faith in progress — hindered the understanding of the significance of this phenomenon. In modern philosophy, a linear-stage approach dominated, within which the existence

of "ruptures" in world history was essentially denied. Nevertheless, from time to time, researchers turned their attention to crisis phenomena in the life of society. Some of them paid special attention to the collapse of ancient civilizations, while others noted signs of an impending fall in Western civilization. Since the mid-twentieth century, the problem of a possible future collapse of humanity has been considered mainly as an ecological catastrophe, without taking into account spiritual, social, and political factors. Attempts to construct a general theory of collapse were undertaken by two Western researchers: J. Tainter and J. Diamond. However, the interpretations they offer seem, at first glance, contradictory. This contradiction can be overcome based on the research of P. Turchin. This researcher proposed a model of historical dynamics that is equally compatible with both Tainter's theory and Diamond's theory. At the same time, it provides grounds to assert that the cyclical processes observed in history, although they provoke social crisis, do not always lead to collapse. It follows from this that social cohesion is determined not only by resource scarcity and diminishing returns but also by spiritual and political structural changes.

For citation

Sokolov Yu.V. (2025) Mnimyy antagonizm dvukh teoriy sotsial'nogo kollapsa [The Apparent Antagonism of Two Theories of Social Collapse]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (12A), pp. 83-89. DOI: 10.34670/AR.2025.37.84.010

Keywords

Social collapse, Diamond, Tainter, Turchin, social dynamics, civilization crisis, collapse theory.

References

1. Diamond, J. (2011). Kollaps. Pochemu odni obshchestva prikhodiat k protsvetaniyu, a drugie - k gibeli [Collapse: How societies choose to fail or succeed] (Russian ed.). AST.
2. Gusserl', E. (2004). Krizis evropeiskikh nauk i transtsendentnaia fenomenologiya: Vvedenie v fenomenologicheskuiu filosofiyu [The crisis of European sciences and transcendental phenomenology: An introduction to phenomenological philosophy]. Fond Universitet; Vladimir Dal'.
3. Meadows, D., et al. (1991). Predely rosta [The limits to growth]. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
4. Shveitser, A. (2009). Iz avtobiograficheskogo sochineniya A. Shveitsera "Aus meinem Leben und Denken" [From Albert Schweitzer's autobiographical work "Out of my life and thought"]. In Krizis soznaniya: sbornik rabot po "filosofii krizisa" [Crisis of consciousness: A collection of works on the "philosophy of crisis"] (pp. 7–24). Algoritm.
5. Shpengler, O. (1998). Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. Tom 1: Geshtalt i deistvitelnost [The decline of the West: Outlines of a morphology of world history. Vol. 1: Form and actuality]. Mysl'.
6. Toinbi, A. Dzh. (2009). Issledovanie istorii: Vozniknovenie, rost i raspad tsivilizatsii [A study of history: The genesis, growth, and breakdown of civilizations] (K. Ia. Kozhurin, Trans.). ACT; ACT Moskva.
7. Turchin, P. V. (2010). Istoricheskaya dinamika: Na puti k teoreticheskoi istorii [Historical dynamics: Toward a theoretical history] (2nd ed.). LKI.
8. Ehrlich, P. R. (1976). The population bomb. Ballantine Books.
9. Georgescu-Roegen, N. (1971). The entropy law and the economic process. Harvard University Press.
10. Quigley, C. (1979). The evolution of civilizations: An introduction to historical analysis (2nd ed.). Liberty Fund.
11. Servigne, P., & Stevens, R. (2020). How everything can collapse: A manual for our times. Polity Press.
12. Sinaï, A., & Cochet, Y. (2018). Sauver la Terre [Save the Earth]. Fayard.
13. Tainter, J. A. (1988). The collapse of complex societies. Cambridge University Press.